

*Staak*



EESTI NSV  
RIIKLIK AKADEEMILINE OOPERI- JA  
BALLETITEATER  
„ESTONIA”

# Nikita Veršinin

Ooper 4 vaatuses, 8 pildis.

VNFSV rahvakunstniku, Stalini preemia laureaadi

D. Kabalevski muusika

S. Zenini libretto

(V. Ivanovi jutustuse ja näidendi  
«Soomusrong 14—69» ainetel)

1956



## NSVL Riiklik Kindlustus

sõlmib kindlustuslepinguid:

### **VARAKINDLUSTUSE ALAL:**

Kodusele varale tulekahju, ja teiste loodusõnnnetuste vastu;  
Transpordivahenditele avariide ja loodusõnnnetuste vastu

### **ISIKUKINDLUSTUSE ALAL:**

Segakindlustuse järgi, s. o. surma, õnnetusjuhtumist põhjustatud töövõimekaotuse ja üleelamise juhtudeks;  
Elukindlustuse järgi surma ja töövõimekaotuse juhtudeks;  
Õnnetusjuhtumite kindlustuse järgi;  
Pensionide kindlustuse järgi.

Lähema informatsiooni saamiseks pöörduge kindlustusinspektuuride või  
Riiklike Kindlustuse agentide poole.

## ГОССТРАХ СССР

заключает договоры страхования:

### **ПО ИМУЩЕСТВЕННОМУ СТРАХОВАНИЮ:**

на домашнее имущество от пожара, и др. стихийных бедствий;  
на транспортные средства от аварий и стихийных бедствий.

### **ПО ЛИЧНОМУ СТРАХОВАНИЮ:**

По смешанному страхованию, т. е. на случай смерти, утраты трудоспособности от несчастных случаев и на дожитие;  
по страхованием на случай смерти и утраты трудоспособности;  
по страхованию от несчастных случаев;  
по страхованию пенсий.

За более подробной информацией обращаться в страховые инспекции и  
к агентам Госстраха.

ESTI NSV  
AKADEEMILINE  
BALLETI-



RIIKLIK  
OOPERI- JA  
TEATER

„ESTONIA“

## „Nikita Veršinin“

Ooper 4 vaatuses, 8 pildis.

VNFSV rahvakunstniku, Stalini preemia laureaadi D. Kabalevski muusika.

S. Zenini libreto

(V. Ivanovi jutustuse ja näidendi «Soomusrong 14-69» ainetel)

Lavastaja: ENSV teeneline kunstitegelane, VNFSV teeneline kunstnik, Stalini preemia laureaat ALEKSANDER VINER

Dirigent: VALLO JÄRVI

Lava ja kostüümide kujundus: ENSV teeneline kunstitegelane ALEKSANDER PEEK

Ballettmeister: BANSV teeneline kunstitegelane VIKTOR PARI

Peakoormeister: ENSV teeneline kunstnik, Stalini preemia laureaat TIIU TARGAMA

Koormeister: IRA TRILLJÄRV

Lavastaja-assistent: HELENA NEMIROVITS-DANTSENKO

### Osali sed :

Nikita Veršinin . . . . .  
AARO PÄRN  
OTT RAUKAS

Nastasja, tema naine . . . . .  
GALINA KALJUSTE  
MADLI POOLA

Katja, nende tütar . . . . .  
KLAUDIA TIIDUS  
PAULA PADRIK

Peklevanov . . . . .  
NSVL rahvakunstnik,  
Stalini preemia laureaat  
TIIT KUUSIK

ENSV teeneline kunstnik,  
Stalini preemia laureaat  
GEORG TALES

Maša, tema naine	LUDMILLA ISSAKOVA
Znobar, madrus	IRINA KASK
Sin-Bi-u	ENSV teeneline kunstnik
Parfjonõtš	VIKTOR GURJEV
Andrei	ENNO EESMAA
Kapten Nezelasov	AUGUST SEPP
Praporštšik Obab	HEINO OTTO
Mitritš Filonov	ENSV rahvakunstnik, Stalini preemia laureaat
Esimene vahtkondlane	MARTIN TARAS
Teine vahtkondlane	ARTUR LINNAMÄGI
Esimene komandör	ENSV teeneline kunstnik, Stalini preemia laureaat
Teine komandör	VOOTELE VEIKAT
Kolmas komandör	AARO PÄRN
Prohor	OTT RAUKAS
Jaapani ohvitser	ENSV teeneline kunstnik, Stalini preemia laureaat
Tantsudes esinevad — solistid:	VOOTELE VEIKAT
IRAIDA GENERALOVA, LIIA LEET MAA, AIME LEIS, VEERA LEEVER, TEESI MÖTUS, ASTA OTS, AIGI RÜUTEL, GARIBALDI KIVISALU, DAVID ŠUR, ALEKSEI TSUGAI ja balleti kollektiiv.	GEORG AAN
Orkestri kontsertmeistrid:	ANTS AASMA
HUGO SCHÜTS (viiul)	ANTS AASMA
MARTIN LEVALD (cello)	ILMAR KUUSEMETS
Etenduse juht:	ARNOLD ERBSEN
JAAK RANDVA.	ARTUR LINNAMÄGI
	ALO VALLIMAE
	JAAN JOHANSON

### Ivaatus, esimene pilt.

Veršinini maja. Hilisel tunnil ootab akna juures Veršinini saabumist tema naine Nastasja. Ukse tagant kostab Veršinini hääl: «Nastasja, võta vastu külalisi! Sa ei aima, kelle tõin kaasa!» Koos Nikita ja meestega astub majja madrus Vassili Znobar. Röömsalt võtavad ootamatu külalise vastu Nastasja ja kõrvaltoast väljuv Veršinini tütar Katja.

Harva kohtub nüüd Katja oma peigmehe Vassiliga.

Znobar jutustab esimese ülestõusu ebaõnnestumisest linnas interventide ja valgekaartlaste vastu, bolševike põrandaaluse juhi Peklevanovi haavata saamisest ja vangistamisest. Peklevanovi õnnestus vanglast põgeneda ja ta valmistub linnas uueks, otsustavaks lõögiks revolutsiooni vaenlaste vastu. Taigasse aga saatis Peklevanov tema, Znobovi, et kutsuda Veršinini linna Peklevanovi juurde tähtsa köneluse pärast. Meeste vahel tekitab äge vaidlus. Ühed toetavad Veršininit, et ta loobuks sõidust, teised aga mõjutavad Veršininit sõitma.

Znobil läheb korda mehi veenda ja Veršinini tuleb nõustuda olukorraga. «Olgu teie soovi kohaselt, sõidan. Kuid mu süda aimab — jutt saab olema ebameeldiv,» vastab Veršinin. Toasolijad lahkuvad.

Nastasja jäab üksi oma pojakese voodi juurde, ta südant vaevab paha eelaimdus.

Väljast kostev lärm ja tulistamine katkestab Nastasja mötted. Majja tungib valgekaartlaste salk, nendega kaasas jaapani ohvitser. Hirmult haarab Nastasja unest ärganud poja. «Kus on peremees?» — pärib ohvitser ning tühjendab jultunult revolvari lasu Nastasja suunas.

### Teine pilt.

Ookeani kaldal asuva linnaääärse pargi vaikne nurgake. Reidil on näha interventide sõjalaevade siluette. Kaldaäärsete tugipuude juures seisab valgekaartlaste soomusrongi komandör Nezelasov. Ainult ennast peab ta võimeliseks päästma valgekaartlikku liikumist lähenevast lüüasaamisest. Selles võivad teda abistada vaid ameerika interventid, kuna valgekaartlik juhtkond ei hinda teda. Praporštšik Obabi saatel asub Nezelasov temale järelle saadetud ameeriklaste kaatrile. Kaldale tuleb Veršinin koos Znobiliga. Siin kohtuvad Veršinin ja Peklevanov. Algab jutt, mida Veršinin nii väga kartis. «Vaja ühiselt võidelda vaenlasega, sõda jõuab niikuinii varem või hiljem ka Veršinini maja läveni». Nikita ei taha seda kuulda. «Sa ära too sõda meieni. Neil on kahurid ja laevad, meil aga hangud.» Ootamatult katkestab Peklevanov ägeda vaidluse, mis sügavalt vapustab Veršininit: «Nikita Jegorõtš, revolutsiooni staap usaldab juhitmise taigas teile... Taiga läheb koos teiega, ta usub teisse. Ka meie usaldame teid.»

Saabub Znobar ja hoiatab Peklevanovit hädaohu eest: «Lahkume, mingi kaater saabus kaldale...»

Lahkudes pöördub Peklevanov Veršinini poole: «Nii, komandör, vaata, otsusta, kuidas oskad!»

Eemalt kostab vahtkonna laul. Veršinin mõtiskleb: «Vaata — ja otsusta, — sõdida ei või ja sõjata ka ei saa läbi.»

### Kolmas pilt.

Küla piir körgustiku kaldal. Eemalt paistab tulekahju kuma. «Vaata, kuidas põlev vili leegitseb. Maani maha põletasid eluasemed, inimesete ei halastanud... Taigasse eemalduda, kuni pole veel hilja!...»

Saabub Veršinin. Mäeküljelt näeb ta oma koduküla põlemist. Veršinin saab teada hirmsast sündmusest — metsikust vägivallast päasis ainult tema tütar Katja. Ta naine Nastasja, poeg Vanjá ja peaage kogu küla rahvas hukkusid tules ja valgekaartlaste kuulidest. «Raske on mul... oh kui raske, mu sõbrad!... Tuli põletab mu hinge, õel viha ja ääretu valu on mul rinnus,» lausub Veršinin.

Talle meenuvad Peklevanovi haaravad sõnad: «Sõda ei halasta, ta ei möödu meist...» Nüüd alles saab ta aru, — õigus oli Peklevanovil, ta kõneles õigesti ja nägi kõike ette.

«Mehed, ärge hoidke käsi rüppes! Kes tuleb minuga? Kes ei karda anda oma elu rahva võimu eest?»

«Kõik läheme nagu üks mees!» — kostab vastus.

### Teine vaatus, neljas pilt.

Veršinini väesalga poolt hõivatud vana kloostri hoov. Tornis seisab Veršinin. Perfjonõts ja noored komandörid võtavad vastu partisanidega ühinevaid rühmitusi.

Luurekäigult saabub Sin-Bi-u, kes teatab: «Ameeriklased saavad sillalt lüüa. Varsti purustatakse sild ja Nezelasovi soomusrong istub taigas nagu hiir lõksus!»

Peklevanovi staabist saabub Vassili Znobov. Ta on rõõmus Veršinini väesalga võidukäigu üle. Veršinin komandöridega lahkuvad. Vassili jäääb Katjaga üks. Rõõmus on nende kauaodatud kohtumine, nad unistavad tuleviku õnnest. Kostab tugev plahvatus. Sild on purustatud. Soomusrong on taigas lõksus, partisanid on tätnud neile antud ülesande.

Znobov avab miitingu. Varahommikul peavad partisanid saabuma linna, et koos töölistega anda vaenlasele viimane otsustav löök. «Rahva võimu eest! Meie partei eest! Elagu Lenin!» hüüab Znobov. Võimsa «hurraaga» vastavad talle partisanid.

«Ütle Peklevanovile, et ülestõus võib alata. Sild on purustatud ja Nezelasov ei pääse taigast!» ütleb Veršinin Znobovile. Stiihiliselt alati nud miiting lõpeb lõbusa tantsuga.

Pimeneb... Partisanide laagris süтивad tuled.

Znobov valmistub linnaminekuks. Tal on Peklevanovile hea uudis jutustada soomusrongi hõivamisest.

Laagris on vaikus, kõik uinuvad. Ainult Veršinin ei leia und ööl enne otsustavat võitlust. Mis ootab meid homme? Kas võidame endale kauaigatsetud vabaduse või jäätame elu?

Akki saabuvad Andrei ja Parfjonõts kohutava uudisega: sild ei ole purustatud, vaid partisanid hukkusid miinidel ja soomusrong sõitis tagasi linna... Mis see on? Tähendab, me petsime linna? Me vedasime sisse ülestõusu? Hei, ärata rahvas!

Ärganud laager lõob kihama: «Kõik raudteetammile! Soomusrongile vastu!»

### Kolmas vaatus, viies pilt.

Öö. Suikunud taiga. Raudteetammile saabuvad Veršinin, Andrei, Parfjonõts ning nendega koos partisanid.

Jöudsime õigel ajal, soomusrong ei ole veel saabunud! Maksku mis maksab, me peame ta peatama! Kuid eemal puude vahel helgivad juba soomusrongi veduri tuled. Partisanide seas on märgata rahutust. «Hilja!», kostavad häälde. «Kõik luhtus! Me ei peata enam rongil!»

«Äga me peatame ta siiski! Võtame ta tervenä!» — hüüab Veršinin, — «Asuge roobastele!» Aga rahvas ei nihku paigast.

«Kutsud meid surmale!... Siis on lõpp kogu partisani-armeeli!»

Kord korralt kasvab saabuva soomusrongi müdin... «Kas kohkute?» — kostab Veršinini hääl. «Bolševikud lähevad rahva võimu eest ka tulest ja veest läbi, aga meie hoiame oma nahka?!» Veršinin tõuseb julgelt raudteele: «Ise astun roobastele, rongile vastu!»

Öö pimeduses jookseb Katja ja asub Veršinini kõrvale. Nendega ühinevad Sin-Bi-u, Andrei ja Parfjonõts. Rong aina läheneb. «Kõik roobastele!» — hüüavad Andrei ja Parfjonõts. Üksteise järel ruttavad partisanid tammile ja peagi on kogu Veršinini armee roobastel oma komandöri kõrval.

Veduri lähenevad tuled valgustavad partisane, kes seisavad kindla seinana soomusrongi ees.

\* \* \*

### Sümfooniline pilt. «Lahing soomusrongi pärast.»

#### Kuues pilt.

Soomusrongi komandöri vagunis istub laua taga lahtinööbitud mundris, sassis peaga ja meeletu pilguga kapten Nezelasov.

Välivoodis lamab väsinult praporštšik Obab. On lõppenud kolm päeva kestnud lahing. Soomusrongis on hävitatud kogu meeskond. On saabunud õudne surmavaikus. Vaikivad ka partisanid, kes piirasid soomusrongi.

Kapten Nezelasov on täielikult kaotanud enesevalitsemise. Ta ei suuda enam taluda seda õudset vaikust ja otsustab põgeneda soomusrongilt ameeriklaste juurde, et tulla sealt abiväega tagasi. Kuid Obab ei lase teda minna: «Inimesi lasksime maha mölemad koos, kuis siis eraldi surra?!» Nende vahel tekib võitlus, kuid Nezelasovil õnnes-tub avada vaguni uks. Vagunisse tungivad partisanid Veršininiga eestotsas, tema järel Sin-Bi-u. Nezelasov langeb partisanide kuulist. Obab aga peidab end raudvõre taha. Sealt tulistab ta Veršinini pihta, kuid Sin-Bi-u katab oma kehaga Veršinini ja langeb surmavalt naavatuna. Veršinin kummardub ta üle. «Hüvasti, Veršinin! Aitäh sulle kõige eest, aitäh sulle lähkuse ja sõpruse, selle suure sõpruse eest, Nikita, Hüvasti! Vaikset lähkub vaikuse orgu sinu truu sõdur Sin-Bi-u,» — ütleb oma viimased sõnad truu võitluskaaslane ja sureb. Sügava kurbusega lausb Veršinin: «Hüvasti, Sin-Bi-u. Helge olid sa, kena inimene. Vaata, sind saadab kogu taiga, kõik sõjamehed kummardavad sinu ees.»

«Partisanid, kohtadele!» — müriseb Veršinini käsklus. «Läbi tun-gime lahinguga! Ookeani suunas täiskäik!»

Neljas vaatus, seitsmes pilt.

Kehvas hiina onnis akna juures seisab Peklevanov. Erutatult astub tappa tema naine Maša: kogu linnas peavad nuhid jahti Peklevanovile, tema pea eest on lubatud mitte 30, vaid 250 tuhat...

Saabuvad revolutsiooni staabi liikmed, nendega koos Znovo. Vaatamata sellele, et Veršinini väed ei ole veel linna saabunud, otsustab Peklevanov ülestõusuga enam mitte viivitada.

On saabunud aeg minna raudteedepoosse — ülestõusu staapi. Maša otsustab minna koos oma mehega. Peklevanov väljub toast, kuid ruttab tagasi, hüüab naisele: «Pea kinni, kui suudad», ja hüppab aknast välja. Sisse ruttab nuhk, jookseb akna juurde ja tulistab Peklevanovile järele. Maša surmab revolvrilasuga sissetungija.

Kaheksas pilt.

Arev öö enne ülestõusu linnas. Suurde raudteedepoosse on kogunenud relvastatud töölissalgad oodatades signaali ülestõusuks.

Töölisvõtlussalkade komandörid on mures, miks ei ole veel näha Veršininit oma partisanidega. Eriti mures on vana töoline Mitrīš. Tema poeg on valgete juures pantvangis. Kui töölised valgekaartlasid õigel ajal ei hävita, siis hukatakse pantvangid ja nende hulgas hukkub ka tema poeg Aljoša. Vanamees keeldub vedurisignaali andmast ülestõusu märguandeks enne Veršinini saabumist. Vaidluse ajal Mitrīš ja Znovo vahel toovad Maša ja mõned töölised depoosse surmavalt haavatud Peklevanovi. Mitrīš unustab oma mure ja vajutab vile käepidele. Samal hetkel kostavad viled igast paigast kogu linnas. «Revolutsiooni eest! Edasi, seltsimehed!» Nende sõnadega viib Znovo töölisi ülestõusule.

Liigutatult jälgib Peklevanov, kuidas sündmused arenevad, kuid pikapeale raugeb ta jõud.

Viimaks ometi kostab eemalt läheneva soomusrongi vile. Sumbutades lahingu müra, kõlab hoogsalt veršininlaste lahingulaul. Juubeldades kohtuvad töölised partisanidega.

Peklevanovi jurde ruttab Veršinin. Emmates Nikitat väljendades tuliste sõnadega oma usku saabuvasse vabadusse ja õnne sureb Peklevanov, andes oma elu võitluses vabaduse eest.

«Revolutsiooni eest, kõikidest kahuritest — tuld!» hüüab Veršinin ja soomusrongi kõrvulukustavad kogupaugud vaenlase kindluse piht vastavad tema käsklusele.



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И  
БАЛЕТА ЭСТОНСКОЙ ССР

„ЭСТОНИЯ“

„Никита Вершинин“

Опера в 4-х действиях, 8 картинах  
Музыка: народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии  
Д. Кабалевский.  
Либретто С. Ценина

(По мотивам повести и пьесы Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69»)  
Постановщик: заслуженный деятель искусств ЭССР, заслуженный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии АЛЕКСАНДР ВИНЕР  
Дирижер: ВАЛЛО ЯРВИ

Оформление сцены и костюмы: заслуженный деятель искусств ЭССР, АЛЕКСАНДР ПЕЭК

Балетмейстер: заслуженный деятель искусств БАССР,  
ВИКТОР ПЯРИ

Главный хормейстер: заслуженный артист ЭССР, лауреат Сталинской премии ТИИЮ ТАРГАМА

Хормейстер: ИРА ТРИЛЬЯРВ  
Ассистент постановщика: ХЕЛЕНА НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.

Действующие лица:

Никита Вершинин . . . . .	заслуженный артист ЭССР, лауреат Сталинской премии ААРО ПЯРН ОТТ РАУКАС
Настья, его жена . . . . .	ГАЛИНА КАЛЬЮСТЕ МАДЛИ ПООЛА
Катя, их дочь . . . . .	КЛАУДИЯ ТИЙДУС ПАУЛА ПАДРИК
Пеклеванов . . . . .	народный артист СССР, лауреат Сталинской премии ТИЙТ КУУЗИН заслуженный артист ЭССР, лауреат Сталинской премии ГЕОРГ ТАЛЕШ

Маша, его жена . . . . .  
Знобов, матрос . . . . .  
  
Син-Би-у . . . . .  
Парфенчик . . . . .  
Андрей . . . . .  
Капитан Незеласов . . . . .  
  
Прапорщик Обаб . . . . .  
  
Митрич Филонов . . . . .  
  
Первый патрульный . . . . .  
Второй патрульный . . . . .  
Первый командир . . . . .  
Второй командир . . . . .  
Третий командир . . . . .  
Прохор . . . . .  
Японский офицер . . . . .

В танцах участвуют солисты балета: ИРАИДА ГЕНЕРАЛОВА, ЛИЯ ЛЕЭТМАА, АЙМЕ ЛЕЙС, ВЕРА ЛЕЭВЕР, ТЕЭЗИ МЫТУС, АСТА ОТС, АИГИ РЮЮТЕЛЬ, ГАРИБАЛЬДИ КИВИСАЛУ, АЛЕКСЕЙ ЧУГАЙ, ДАВИД ШУР и коллектив балета.

Солисты оркестра концертмейстеры: ХУГО ШЮТС (скрипка)  
МАРТИН ЛЕВАЛЬД (виолончель)

Ведет спектакль: ЯАК РАНДВА.

ЛЮДМИЛА ИСАКОВА  
ИРИНА КАСК  
заслуженный артист  
ЭССР,  
ВИКТОР ГУРЬЕВ  
ЭННО ЭССМАА  
АУГУСТ СЕПП  
ХЕЙНО ОТТО  
народный артист ЭССР,  
лауреат Сталинской  
премии  
МАРТИН ТАРАС  
заслуженный артист  
ЭССР, лауреат Сталин-  
ской премии  
ВООТЕЛЕ ВЕЙКАТ  
АРТУР ЛИННАМЯГИ  
заслуженный артист  
ЭССР, лауреат Сталин-  
ской премии  
ААРО ПЯРН  
ОТТ РАУКАС  
заслуженный артист  
ЭССР, лауреат Сталин-  
ской премии  
ВООТЕЛЕ ВЕЙКАТ  
ГЕОРГ ААН  
АНТС ААСМА  
АНТС ААСМА  
ИЛЬМАР КУУЗЕМЕТС  
АРНОЛЬД ЭРБСЕН  
АРТУР ЛИННАМЯГИ  
АЛО ВАЛЛИМЯЭ  
ЯАН ИОХАНСОН

## Краткое содержание

### ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

#### Первая картина

Изба Вершинина. Поздний вечер. За окнами шумят осенняя тайга. Подождая Никиту, стоит у окна жена его — Настасья. За дверью раздается голос Вершинина: «Настасья, встречай гостей! Кого привел — неугадаешь!» Вместе с Никитой и мужиками в избу входит матрос Василий Знобов.

Радостно встречают нежданного гостя Настасья и выбежавшая из соседней комнаты дочь Вершинина — Катя. Не часто приходится ей теперь встречаться со своим женихом Василем.

Знобов рассказывает о том, что первое восстание в городе против интервентов и белогвардейцев окончилось неудачей, был ранен и схвачен Пеклеванов — руководитель большевистского подполья, но он бежал из тюрьмы и сейчас готовит в городе новое, решительное выступление против врагов революции. А в тайгу прислал его Пеклеванов для того, чтобы привел он к нему в город Вершинина для важного разговора.

Разгорается горячий спор. Одни мужики поддерживают Вершинина, другие убеждают его поехать в город узнать, зачем зовет его Пеклеванов.

Знобову удается, наконец, склонить мужиков на свою сторону, и Никите придется подчиниться: «Быть по-вашему. Да только чует мое сердце — неладный будет разговор...».

И снова остается Настасья одна у кроватки сына. Тревога подступает к ее сердцу.

Шум голосов на улице и выстрелы прерывают мысли Настасьи. В избу врывается несколько белогвардейцев. С ними японский офицер. В испуге заслоняет Настасью проснувшегося от шума сына. «Где хозяин? — злобно страшивает офицер, направляя на Настасью дуло револьвера...

#### Вторая картина

Город на берегу океана. Безлюдная окраина городского парка. На рейде видны очертания военных кораблей интервентов. У парапета набережной — одинокая фигура капитана Незеласова — командира белогвардейского бронепоезда. Лишь себя считает он способным спастись от надвигающегося краха белогвардейское движение. В этом могут помочь ему американские интервенты, — белое командование недооценивает и обходит его. В сопровождении прaporщика Обаба Незеласов направляется к присланному за ним американскому катеру.

На набережную выходят Вершинин со Знобовым. Здесь назначена встреча Вершинина с Пеклевановым. Вскоре появляется и Пеклеванов. Начинается разговор, которого так опасался Вершинин. Нужно совместно бороться с общим врагом, война рано или поздно придет и к порогу вершинского дома. Но Никита и слушать не хочет. «Ты в войну нас не тяни. У них-то пушки, корабли, а мы с рогатиной да с вилами». Пеклеванов неожиданно прекращает жаркий спор словами, глубоко потрясающими Вершинина: «Так вот, Никита Егорыч, штаб революции командовать тайгой приказал вам... Тайга пойдет за вами, тайга вам верит, и мы вам крепко верим».

Бегает Знобов, он предупреждает Пеклеванова об опасности: «Пой-

демте от греха, какой-то катер подошел...». Пеклеванов уходит, сказав Вершинину: «Ну, командарм, смотри — решай, как знаешь».

Издалека доносится песня патрульных. В глубокой задумчивости стоит Вершинин: «Вот тут и разберись: и воевать нельзя и без войны, видать, не обойдешься...».

### Третья картина

Околица деревни на склоне сопки. Вдали затухает пламя пожара. «Ишь, хлебушком горелым так и пышет... Дотла спалили ироды, людей не пожалели... В тайгу бы податься, пока еще не поздно...» — В гневе говорят крестьяне. Путь возвращающегося из города в родные места Вершинина лежит через эту сопку. Со склона горы видит он, как догорает его деревня. И страшную весть узнает он: одна Катя спаслась от зверской расправы. И жена, и сын, и почти все односельчане погибли от огня и белогвардейских пуль.

«Трудно мне... Ох, трудно, мужики... Огнем мне душу жжет и злоба лютая и горе без краев...» — говорит Вершинин. Вспоминает он запавшие в душу слова Пеклеванова: «Война — она не милует, сторонкой не проходит...» — и понимает, как прав был Пеклеванов, «как верно все сказал, все наперед увидел».

«Так что ж, мужики, сидеть сложивши руки? У моря ждать погоды? Кто пойдет со мной? Кто жизнь свою за власть народную не побоится отдать?» И гремит ответ народа: «Мы все пойдем, все, как один!». Плынет над бескрайней тайгой призванный, тревожный звон набатного колокола, сзывая народ под знамя партизанского войска...

### ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

#### Четвертая картина

Двор занятого войском Вершинина старого монастыря. На смотровой башне Вершинин. Парфенцы, молодые командиры встречают проходящие за высокой оградой отряды, вливавшиеся в партизанское войско.

Из разведки прибегает Син-Би-у, ставший любимцем вершинского отряда. «Наши у моста бьют американцев! Шибко бьют!» — радостно сообщает он. Скоро будет взорван мост, и бронепоезд Незеласова окажется заперт в тайге, как в мышеловке.

Из города, из штаба, приезжает Василий Знобов, присланный к Вершинину от Пеклеванова: С радостью узнает он о победах вершинского войска. Вершинин с командирами уходит в монастырский дом. Василий остается вдвоем с Катей. Радостна долгожданная встреча, светлы мечты о будущем счастье.

Далеко в тайге раздается глухой взрыв. Это взорван мост, бронепоезд заперт в тайге, важнейшее задание, возложенное на партизан, выполнено. Взобравшись на тачанку, Знобов открывает митинг. Наутро партизаны должны выступить в город, чтобы, соединившись с рабочими, нанести врагу решительный удар. «За власть народную! За нашу партию! Да здравствует товарищ Ленин!» — звучит голос Знобова, и мощным «ура!» отвечают ему партизаны. «Скажи Пеклеванову, пускай восстание поднимает без сомненья. Мост взорван и Незеласову не выйти из тайги!» — говорит Знобову Вершинин. Стихиально возникший митинг завершается веселыми плясками.

Темнеет... Загораются костры партизанского лагеря. Знобов собирается в город. Радостную весть о захвате бронепоезда повезет он Пеклеваному. Затихает лагерь. Только Вершинину не спится в эту ночь перед решительнойхваткой. «Уснули все. Спит, тревожным сном забывшихся. Что их ждет? Что нам завтра уготовано? Завоюем ли свободу долгожданную или сложим головы свои?».

И вдруг вбегает Андрей и Парфенцы со страшной вестью: мост не взорван, партизаны подорвались на минах, а бронепоезд пошел обратно в город...». Что же это? Значит, мы город обманули? Значит, восстание подвели? Эй, подымай народ!

Загудел разбуженный тревогой лагерь. На полотно! Наперерез бронепоезду!

#### ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

##### Пятая картина

Ночь. Дремучая тайга. К полотну железной дороги выходят Вершинин, Андрей, Парфенцы, за ними бойцы партизанского войска.

«Успели! Бронепоезд еще не прошел! Во что бы то ни стало надо остановить его! Но уже сквозь чащу мелькают далекие огни паровоза.

Среди партизан смятение. «Поздно!.. Пропало дело! Не остановишь!» — «А мы остановим! Живьем возьмем его! — кричит Вершинин. — Становись на рельсы!». Но народ не двигается с места: «На смерть зовешь.. Тут всей партизанской армии конец!».

Нарастает гул приближающегося бронепоезда. «Испугались? — раздается голос Вершинина. — Большевики за власть народную в огонь и в воду, а мы за шкуры испугались!». И он решительно поднимается на насыпь: «Сам на рельсы встану!».

Из ночной темноты выбегает Катя и становится рядом с Вершининым. К нему присоединяются Син-Би-у, Андрей, Парфенцы.

Грохот поезда все ближе и ближе. «Эй, на рельсы! Всем миром давай!» — кричит Андрей и Парфенцы. И один за другим партизаны поднимаются на насыпь. Вот уже все вершининское войско стоит на рельсах рядом со своим командиром.

Приближающиеся огни освещают партизан, плотной стеной вставших наперерез бронепоезду.

Симфонический антракт «Битва за бронепоезд».

##### Шестая картина

В командирском вагоне бронепоезда в гнетущем полумраке за столом сидит капитан Незеласов. Мундир на нем расстегнут, волосы растрепаны, глаза безумные. На походной койке, уставившись в одну точку тупым взглядом, лежит прaporщик Обаб. Отзвучал грохот трехдневного боя, на бронепоезде перебита вся прислуга. Наступила страшная, мертвящая тишина. Молчат и партизаны, обложившие тесным кольцом бронепоезд.

Капитан Незеласов почти потерял рассудок. Наконец, не выдержав тишины, он решает покинуть бронепоезд, добраться до американцев и вернуться с подмогой. Обаб не выпускает его: «Рассстреливать — так вместе, а помирать — так врозь!». Завязывается борьба, но Незеласову все же удается приоткрыть дверь. В вагон врываются партизаны: Впереди Вершинин и Син-Би-у. Незеласов падает, сраженный партизанской пулевой, Обаб прячется за железной перегородкой. Оттуда он стреляет в Вершинина, но

Син-Би-у заслоняет собой Никиту и... падает смертельно раненный. Вершинин склоняется над ним. «Прощай, Вершинин! Спасибо, за все спасибо, за ласку, за дружбу. За твою большую дружбу, Никита. Прощай! Спокойно уходит в долину молчанья твой верный солдат Син-Би-у», — говорит Син-Би-у.

Глубокой скорбью полны слова Вершинина и партизан: «Прощай, Син-Би-у. Светлый ты, прекрасный человек. Гляди, вся тайга тебя провожает, все войско земной поклон тебе отдает!». «Партизаны по местам! — гремит команда Вершинина — Пробиваться будем с боем! К океану полный ход!».

#### ЧЕТВЕРТОЕ ДЕЙСТВИЕ

##### Седьмая картина

В бедной китайской фанзе у окна стоит Пеклеванов. Встревоженная, приходит его жена Маша: по всему городу шпики охотятся за Пеклевановым, за его голову обещано уже не тридцать, а двести пятьдесят тысяч...

Приходят члены революционного штаба. Вместе с ними Знобов. Несмотря на то, что до сих пор вершининское войско не вступило в город, Пеклеванов решает не откладывать начала восстания.

Наступает время идти в депо — в штаб восстания. Маша собирается идти вместе с мужем. Пеклеванов выходит из комнаты, но вдруг быстро возвращается и, сказав на ходу жене: «Задержи если сможешь» — вырывается в окно. Вбегает шпик. Он оглядывается по сторонам и, подбежав к окну, стреляет вслед Пеклеванову. Маша выхватывает револьвер и убивает шпика.

##### Восьмая картина

Тревожная ночь перед восстанием в городе. В большом застекленном здании железнодорожного депо собирались вооруженные рабочие в ожидании сигнала к восстанию.

Командиры рабочих отрядов обеспокоены тем, что до сих пор нет Вершинина и его партизан. Особенно встревожен старый рабочий Митрич. Сын его захвачен белыми и сидит заложником в крепости. Если во время восстания рабочие не разобьют белогвардейцев и интервентов, всех заложников перебьют, погибнет среди них его Алеша. Старик отказывается дать сигнал к восстанию, пока не подойдет Вершинин. В разгар спора между Митричем и Знобовым несколько рабочих и Маша вносят в депо смертельно раненного Пеклеванова. Митрич забывает о своем горе и нажимает рукоятку гудка. Тотчас тревожно загудели гудки во всех концах города. «За Революцию! Вперед, товарищи!» — с этими словами ведет Знобов рабочих из депо на восстание.

С волнением следит Пеклеванов за тем, как разворачиваются события. Но силы постепенно оставляют его.

Вдруг вдали раздается гул приближающегося бронепоезда. Заглушая этот грохот, звенит боевая песня вершининского войска. Радостно встречаются рабочие с партизанами. Раздвигая толпу, к Пеклеваному подходит Вершинин. Обняв Никиту, со словами горячей веры в наступление дня счастья и свободы умирает Пеклеванов — отдавший жизнь свою борьбе за свободу. «За Революцию из всех орудий — огнь!» — звучит голос Вершинина, и оглушительные залпы бронепоезда по вражеской крепости победно отвечают ему.

ENSV Toidukaupade Tööstuse Ministeeriumi  
Vabariikliku Kondiitri-, Puu- ja Aedvilja-  
tööstuse Trusti kondiitritavrik

**KALEV<sup>ee</sup>**  
soovitab

iriseid halvaad marmelaadi  
dražeed sefiiri kompvekk  
biskviiti pastilaad



#### Кондитерская фабрика **„КАЛЕВ“**

Республиканского Треста Кондитерской и Плодо-овощной

Промышленности Министерства Промышленности

Продовольственных Товаров ЭССР

предлагает

ИРИС БИСКВИТ ЗЕФИР МАРМЕЛАД  
ДРАЖЕ ХАЛВУ ПАСТИЛУ КОНФЕТЫ

Tr. «Kommunist». Tell. nr. 1212  
Ladumisele antud 21. veebr.  
1956. Trükkimisele antud 1. märt-  
sil 1956. Tiraaz 3000. MB-02900.

Hind 75 kor.  
Цена 75 коп.